

Хантыйский орнамент и его символика.

Хантыйское народное искусство орнамента



Одежда народа Ханты богата орнаментальными узорами. Украшают шубы, суконную одежду, обувь - пимы (бурки). Это зимние сапоги из оленьих шкур, которые снимают с ног оленя. Работа долгая и кропотливая, но такие сапоги очень теплые, легкие, прочные и удобные (их шьют не обычными нитками, а волокном высушенных растолченных оленьих сухожилий).

Хантыйские орнаменты красивы –

В них все приметы родины моей.

Ты больше не найдешь по всей России

Таких цветов и сказочных зверей.

Узоры на одежде и посуде

Красны, как солнце, и белы, как снег, -

На них сызмальства глядя, наши люди

С прекрасным не расстанутся навек.

Они явились в жизнь совсем не просто

Из-под иглы, и кисти, и резца:

Ведь мастера по дереву и кости

В них вкладывали души и сердца. (М. Шульгин)

В основе орнаментальной системы ханты находятся два основных понятия: «след» и «изображение». Оба понятия восходят к охотничьему мировоззрению. Обнаружение следа зверя – это почти добыча, поэтому след сакрален. «След» задает бордюрную организацию орнамента. Если сакрален след, то сакральны и части тела животного, которые его оставляют. У хантов, живущих традиционной жизнью, можно встретить гирлянды из высушенных «лапок» различных зверьков: чем их больше, тем удачливее охотник. Поэтому в названия мотивов орнамента часто входят слова «лапки», «коготки», «ступня». В непрерывных бордюрах строго соблюдался принцип

синонимии фона и узора. Другая идея непрерывных бордюров – это «голова», множественностью голов создается изобилие. «Изображения» животного – это «следы» (отпечатки) его души.

Хантыйские мотивы

 Хантыйский орнамент. Выводок утят	 Хантыйский орнамент. Лапа лисы	 Хантыйский орнамент. Малая рябь воды
 Хантыйский орнамент. Крыло гуся	 Хантыйский орнамент. Заячьи уши	 Хантыйский орнамент. След бел
 Хантыйский орнамент. Изображение медведя	 Хантыйский орнамент. Выдра	 Хантыйский орнамент. Человек на лошади
 Хантыйский орнамент. Кедровая шишка	 Хантыйский орнамент. Лягушка	 Хантыйский орнамент. Жук

Мастерицы очень гордятся своим умением изготавливать красивые вещи, ведь не каждая хантыйская женщина может вырезать орнамент, красиво и аккуратно сшить узкие полосы меха или кожи. В орнаменте самые

отвлеченные геометрические формы мастерица наполняет вполне определенным содержанием, отражая представления об окружающей действительности. Это звери: наварнэ «лягушка», шовыр пал «заячьи ушки», нюхас «соболь»; птицы: васыюлын «выводок утят», питы лук «глухарь», холхтыхл «гнездо черного ворона»; растения: ай суматнув «березовая ветка»; явления природы: серхайнюх «цветущий куст», вот хумпи «накаты волн»; и сам человек: хэшоп «туловище человека». Названия узорам давали по сходству и подобию предмета.

Некоторые орнаменты выполнялись в строго определенное время, по случаю какого-либо события, например вышивание орнамента медвежьего следа на рукавице. Такую рукавицу дарили охотнику, добывшему медведя. Узор всегда имеет прикладную сторону, жестко связан с функцией предмета, на который наносится, с его формой, материалом. И, наконец, любой орнамент имеет тот или иной смысл. Он может иметь прямой смысл письма, отражать реальные ритмы жизни, нести символические значения, закреплённые традицией. Орнамент выполняет три функции: коммуникативную (намерение сообщить информацию), магическую и эстетическую.



Традиционно считается, что вещь готова и пользоваться ею можно лишь тогда, когда она орнаментирована. Именно по этой причине орнамент в культуре народов ханты чрезвычайно устойчив и “умирает” вместе с вещами. В ряде случаев орнамент переживает их, оказывается более стойким, более жизнеспособным, поскольку переносится на нетрадиционные вещи, включается в новую культуру.

Интересен геометрический орнамент и его символика в декоративно-прикладном искусстве нижнеобских народов ханты. Одним из наиболее

характерных, является орнамент из кусочков светлого и темного оленьего меха.

Традиционно считается, что вещь готова и пользоваться ею можно лишь тогда, когда она орнаментирована. Именно по этой причине орнамент в культуре народов ханты чрезвычайно устойчив и “умирает” вместе с вещами. В ряде случаев орнамент переживает их, оказывается более стойким, более жизнеспособным, поскольку переносится на нетрадиционные вещи, включается в новую культуру.

Интересен геометрический орнамент и его символика в декоративно-прикладном искусстве нижеобских народов ханты. Одним из наиболее характерных, является орнамент из кусочков светлого и темного оленьего меха.

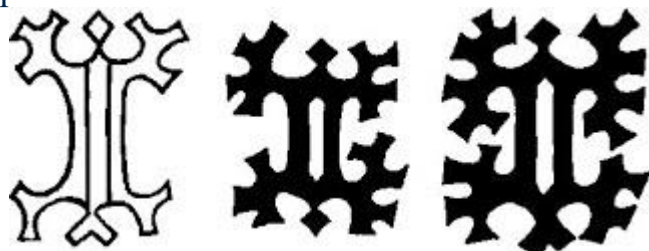


Мотивы его отличаются прямолинейными или ступенчатыми очертаниями и имеют довольно крупные размеры. На меховой одежде узоры составлены из широких полос, изогнутых под прямым или тупым углом. Примерно такими же орнаментами украшают и весенне-осеннюю одежду нунсах. В быту женщины мало применяют священный орнамент. Его мотивы связаны с животным или растительным миром, а также с частями тела человека.

Многообразные орнаментированные изделия были почти исключительно делом женских рук. Шили покупными металлическими иглами, но прежде пользовались самодельными из косточек ног оленя или белки, рыбьей кости. При шитье надевали на указательный палец наперсток без доньшка - самодельный костяной или покупной металлический. Иглы хранили в специальных игольниках из оленьих шкур либо из сукна, хлопчатобумажных тканей. Их делали разной формы, украшали аппликацией, бисером, вышивкой, снабжали приспособлением для хранения наперстка. В сказках игольницам приписывалась волшебная сила: на них летали или переплывали моря. Наш поиск корней этого, казалось бы, малозаметного предмета привел к войлочным коврам южных народов, у

которых бытовала идея ковра-самолета. Рукоделие женщина хранила в узорной берестяной коробке йиныйль либо в сумке тутчан, сшитой из шкур и сукна, украшенной аппликациями и подвесками. Подвесок бывало так много, что они почти скрывали орнамент. Тутчан - очень дорогой для женщин предмет, он переходил от матери к дочери, либо мать шила ей новый к свадьбе.

«У нас, женщин, сто узлов, тысяча узлов: один узел завяжешь, другой развяжешь».



Замечательное искусство вышивания по холсту цветными нитками - шерстяными, бумажными, шелковыми и гарусом - ныне, к сожалению, утрачено. Последние образцы в начале XX в. были собраны для музеев, некоторые из них попали в Венгрию. Этот вид декоративно-прикладного искусства был развит только в южных районах - на Конде, Иртыше, Демьянке, Салыме. Были известны четыре технических приема, и каждый имел особое название: косой стежок - керемханч, односторонняя гладь внутри оконтуренной фигуры - ханты ханч (хантыйский узор), крестиком - севемханч, квадратная вышивка - рутьханч (русский узор). Женщины не жалели времени, собственных рук и глаз, заполняя узорами почти сплошь рубаху или платье. Работа могла длиться до двух лет. Вышивали также косынки и платки, мужские штаны, рукавицы. Орнаментированные чулки и рукавицы вязали также на спицах. Шерсть была покупной, но красили ее ханты сами. В сказках можно встретить и такое описание: «Рукавицы на солнце поблескивают, верх у них вязан из чистого серебра».

Хантыйские узоры

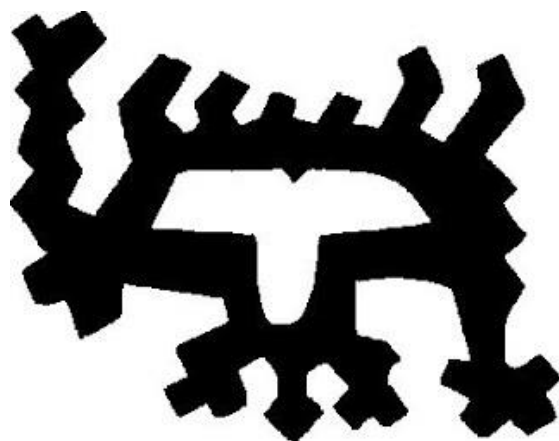
 Шея утки	 Березовая ветвь
 Челюсть лошади	 Рога оленя

Мозаичные узоры наносили не только по ровдуге и меху, но и по цветному покупному сукну. При работе с тканями, особенно бумажными,

применяли еще один способ художественной обработки - аппликацию, т. е. пришивание накладной узорной полосы на какую-то часть изделия. Покупные ткани использовали при шитье мужских рубаш, женских платьев и халатов-сахов, подушек, покрывал для оленей - ездовых и жертвенных, сумок, рукавиц и др.

Если ровдуга и мех направляют фантазию мастериц на поиск новых линий и фигур, то ткани дают еще одну возможность - выразить более полно цветовосприятие мира. В первом случае узор состоит только из темной и светлой частей, т. е. он диахромен. В тканях узор может быть не только черно-белым, а, например, черно-желтым, что уже является расширением цветового спектра. Ткани дают возможность сочетать несколько цветов, делать узор полихромным. Интересно, что некоторыми цветовыми сочетаниями достигается еще больший эффект контрастности, чем в черно-белом варианте.

Например, на сине-красное изображение одного из божеств - небесного всадника Урта - даже трудно смотреть, оно слепит глаза. И мастерицы знали, что делали, - ведь, по их представлениям, на солнце смотреть можно, а на Урта нельзя.



В одной хантыйской песне поется: Дом Урта висит на цепях между небом и землей и качается от ветра по линии юг - север. Урт скачет на пестром коне и видит, кто в чем нуждается. Помогает он только тем, кто его вспоминает время от времени и делает подарки. Но Урт не поможет тому, кто вспоминает о нем только тогда, когда уже попал в беду. Так заканчивалась длинная песнь.

По наблюдениям последних лет, чем дальше на север, тем больше игры красок в хантыйских изделиях из сукна. Пытаешься осмыслить, почему возникают те или иные цветовые сочетания, и какое-то объяснение находишь в природе. Поразишься фиолетово-голубому спектру в женской одежде, а потом видишь его в кустике осенней голубики с фиолетовыми листочками.

Хантыйские орнаменты



Сумка. Ур хир. Олений мех, кожа. (Е.К. Ребась, Шурышкарский район, с/с Восяхово, с-Усть-Войкарык)



Меховая мозаика на женской шубе. Суматнув «березовая ветка». Нёшас «соболь» (М.С. Нензелова, Шурышкарский район, с, Восяхово)



Меховая мозаика на женской шубе. Лук ханши «глухарь». Хоронгат ханши «рога оленя» (Н.Г. Лонгортowa, Шурышкарский район, Горковский с/с, стоянка Ай хишпаи)



Аппликация на женской демисезонной одежде. Ай лов унгал ханши «рот маленькой лошади». Ху шуп «полмужика»



Меховая мозаика на детской шубе. Охпушах ханши «голова». Ай лов нял ханши «рот маленькой лошади» (Е.К. Ребась, Шурышкарский район, с/с Восяхово, с. Усть-Войкары)



Аппликация на женской демисезонной одежде. Лов нял ханши «лошадиный нос». (Е.К. Ребась, Шурышкарский район, с/с Восяхово, с. Усть-Войкары)

Создавая те или иные элементы орнамента, отдельные мотивы, восходящие к глубокой древности - к культу воды, огня, различным явлениям природы, человек Севера обожествлял многие предметы, поклонялся им, чувствовал себя частицей этого большого мира.

Неповторимость каждой культуры запечатлена в традиционном искусстве языком художественных образов и символов орнамента. В неразрывном единстве народного искусства с его миропониманием сокрыта непреходящая значимость каждого, даже самого малого народа, а этническое своеобразие оберегает общечеловеческие, культурные ценности от одноцветной прямолинейности.